

Только к вечеру Цзиньюй, которую оглушили до потери сознания, наконец очнулась.

Чёрт бы всё побрал! Второстепенным персонажам суждено быть убитыми в одиночку? С автоматом наведения цели и прицельным метанием?

Сколько ни злись, но кто же станет спорить с деньгами.

Цзиньюй, держась за голову, открыла мешок, и как только она это сделала, её чуть не ослепило сияние. Эти куски духовных камней были чистейшего цвета и источали густую духовную энергию. Неужели это высокосортные духовные камни?!

Цзиньюй присела и долго их пересчитывала, но в конце концов Система сжалась, отсканировала и прямо сказала ей:

— Всего тридцать тысяч высокосортных духовных камней.

Тридцать тысяч духовных камней!!!

И ещё высокосортных!!!

Здесь десять низкосортных духовных камней равны одному среднесортному, а десять среднесортных — одному высокосортному.

За пять медяков можно купить одну мясную булочку, а один низкосортный духовный камень стоит как двести таких булочек.

Иными словами, на тридцать тысяч высокосортных камней можно купить... мясных булочек!

Теперь ей больше не нужно толкаться вместе с другими учениками в столовой Внешней секты, чтобы урвать порцию безвкусной каши и паровых булочек, ха-ха-ха-ха!

Стоп...

Цзиньюй вдруг кое-что поняла.

С чего это Система вдруг подала голос?

— Есть какое-то задание?

— Да, дорогуша. Тебе нужно выполнить задание «Успешно попасть во Внутреннюю секту».

Объекты: Лу Цинянь, Нин Цзиньюй.

Условие выполнения: «Сдано» — попасть во Внутреннюю секту, награда — одна коробочка Пудры для изменения внешности.

«Отлично» — войти в тройку лучших на турнире, награда — два Зеркала Сопряженных Крыльев.

Цзиньюй спросила:

— А что такое Зеркало Сопряженных Крыльев?

Система ответила:

— Зеркало Сопряженных Крыльев даёт один шанс проникнуть в глубины души другого владельца.

— Разве это не бесполезная вещь? Чёрт! Даже передатчик и то полезнее этой штуки!

— Ты вообще нормальная система, которая занимается исправлением сюжета?

Такие предметы обычно нужны для сюжетов вроде «спасение и любовное соблазнение»!

И ещё «проникнуть в глубины души» — тьфу! Что, я смогу перед смертью с помощью этой штуки тронуть чьё-то сердце и заставить его меня не убивать?

Да к тому времени, как я выберусь, моё тело уже давно остынет.

— Это я купила в соседнем мире у Системы любовных романов! — с радостной откровенностью ответила Система.

Хм... Интересно, почему это звучит так жалко?

Ладно, проехали. Лучше получить хоть какую-то награду, чем никакой. Хотя она и бесполезна, хе-хе.

Ради предстоящего плана тренировок Цзиньюй всю ночь моталась по разным обменным пунктам и успешно раздобыла множество книг.

И принялась составлять план тренировок.

Время тренировок пролетело незаметно, и не успела она оглянуться, как прошло полгода.

В дни занятий она в основном находилась в горах: на рассвете кормила кур, утром тренировалась с мечом, в полдень карабкалась по горам, тренируя выносливость, днём занималась cultivation, а вечером поднималась на гору Тинлань, чтобы учиться рисовать талисманы (иногда, если уставала от учёбы, понемногу сходила с ума).

Из-за этого в Секте Цаншань ходила легенда, что в полнолуние в горах слышны крики, похожие на человекообразных обезьян — полные жалоб, томления, плача и причитаний.

В один из дней Нин Цзиньянь, что бывало редко, не ушла сразу с наступлением утра.

Вместо этого она целое утро тренировалась с мечом во дворе.

Цзиньюй, видя, как она, вся в поту, убирает меч в ножны, поспешно поднесла ей чайник с чаем и, достав носовой платок, принялась усердно вытирать ей пот.

— Сестрица~ Устала? Отдохни немного!

Нин Цзиньянь выдохнула мутный воздух, обняла девушку за плечи и прошептала ей на ухо, дыхание её было подобно орхидее:

— Ты сегодня такая услужливая — явно задумала недоброе. Давай, колись, Сяюй-эр, ты тайком съела новые Пилюли или случайно выпила моё «Вино из цветов персика», закопанное под грушей?

Цзиньюй, глядя на сестру, которая, несмотря на хмурый вид, всё равно улыбалась уголками губ, покрылась холодным потом:

— Хорошая сестрица~ Ты за кого меня принимаешь! Я не настолько прожорлива!

Вот только... она была именно такой прожорливой.

— Хе-хе.

Этих двух слов было достаточно, чтобы сказать всё.

— Сестрица~ — Цзиньюй теребила пальцы, собираясь обсудить с девушкой дела о Лу Циняне, но та вдруг прижала свой нефритовый палец к её губам.

— Не говори мне пока плохие новости, Сяюй-эр. Сегодня хорошая погода, сначала проводи

сестру посмотреть одно представление, а вернёмся — тогда я и решу, прощать тебя или нет.

Цзиньюй: «Плохо дело, меня и правда считают виноватой».

Но, может быть, после представления у сестры поднимется настроение, и она согласится?

Поэтому она тяжело кивнула, а затем, радостно напевая, унесла чашки на кухню.

Девушки собрались и уже собирались выходить, как вдруг, откуда ни возьмись, появился Лу Цинянь.

— А-Юй! Первая под небесами?! Я нашёл одну забавную штуку! Стоит только взмахнуть кнутом, и этот шар будет крутиться!

Лу Цинянь, стоя у входа во двор, взволнованно закричал.

Цзиньюй схватилась за лоб и украдкой покосилась на выражение лица своей сестры.

И увидела, как Нин Цзиньянь, убрав руку с деревянной двери, с чёрным лицом и ехидной улыбкой спросила:

— Это кто?

Что означало: «Если ты мне сейчас всё не объяснишь, тебе конец».

В душе Цзиньюй вопила: «О, небеса, явите справедливость!»

«Это твой будущий объект для флирта, сестрица!»

А Лу Цинянь снаружи всё продолжал кричать:

— Ты ещё не встала? Серьёзно! Этот шар, когда крутится, ещё и увеличивается! Это не простой волчок!

Цзиньюй, глядя на Нин Цзиньянь, заискивающе улыбнулась:

— Сестрица~

Но тот придурок снаружи продолжал мешать.

«Волчок, волчок. Интересный он у тебя или нет, я не знаю, но знаю, что если ты продолжишь орать, то сам у меня сейчас волчком полетишь».

Взгляд Нин Цзиньянь стал холодным. Совершенно неожиданно для Цзиньюй, она одним пинком выбила дверь.

Вслед за вылетевшей деревянной дверью снаружи раздался душераздирающий вопль.

Однако у Цзиньюй не было времени обращать внимание на этот крик — всё её внимание было приковано к покалеченной двери:

— Ой-ой-ой! Моя дверь!

— Откуда тут взялась половина двери...

Юноша в ярко-жёлтых одеждах вылез из ямы и, отбросив тяжёлую деревянную дверь, всё его лицо было в земле.

Девушка, увидев на воротнике юноши узор «Три уха и три зайца», положила руку на рукоять меча и спросила:

— Человек из Государства Цаньюань?

Цзиньюй поспешно подбежала. Грязное личико Лу Циняня озарилось светом, он не отрываясь следил взглядом за девушкой, бегущей к нему.

«Первая под небесами... обо мне волнуется?»

Он уже собрался, шмыгая носом и утирая слёзы, броситься в объятия девушки, но та, сделав шаг в сторону, просто проигнорировала его и, с выражением глубочайшей скорби на лице, подхватила половину двери и присела на корточки.

— Дверь моя, как ты? Не бойся, не бойся, я обязательно смогу приколотить тебя обратно...

Лу Цинянь: «???»

Тень на лице Нин Цзиньянь заметно рассеялась. Глядя на этого всё ещё сидящего в яме, с глазами на мокром месте, глупого юнца, она слегка дёрнула уголком рта. «Ну всё понятно, дурачок».

— Царевич Государства Цаньюань, с какой целью ты приближаешься к Сяюй? — подойдя к

юноше и присев перед ним, спросила она, глядя на него с угрожающей улыбкой.

Она прекрасно помнила, что Сяюй чуть не выдали замуж в Государство Цанъюань...

— Рядом с Первой под небесами должен быть Второй под небесами! — с полной уверенностью заявил юноша.

Вот только... он, похоже, и правда не был умным.

Подумав так, Нин Цзиньянь убрала свою настороженность, однако мысль о том, что у её любимой младшей сестры появился друг (пусть и дурак), всё же вызывала некоторое недовольство... Как бы наказать сегодня вечером мою Сяюй-эр... мрачно размышляла она.

Цзиньюй опустила дверь, подняла Лу Циняня на ноги и отряхнула с него пыль.

Лу Цинянь, необычайно довольный, сменив обиду на гордость, задрал голову, и его невидимый хвост, казалось, вот-вот взлетит, как пропеллер, словно говоря: «Хм, Первая под небесами больше всех обо мне заботится!»

Нин Цзиньянь холодно усмехнулась, закатила глаза и сказала:

— Нин Цзиньянь, самая лучшая сестра Сяюй.

Она специально выделила голосом слово «самая лучшая».

Гордый вид Лу Циняня мгновенно угас, хвост перестал вилять. Он-то думал, что он самый близкий друг Первой под небесами в Секте...

Но ничего! Главное, чтобы они втроём жили хорошо, а всё остальное неважно!

Цзиньюй встала между ними, представила их друг другу, а затем, пользуясь случаем, заговорила о тренировках.

Выслушав её, Нин Цзиньянь посмотрела на Лу Циняня с ещё большей неприязнью.

— Ну пожалуйста, сестрица~

Цзиньюй и Лу Цинянь встали в ряд и уставились на неё жалобными глазами.

Она не дала конкретного ответа, а только, глядя на юношу, произнесла:

— Приходи до полуночи.

Сказав это, она схватила Цзиньюй за руку и, проходя мимо юноши, задела его плечом.

Но в момент, когда она проходила мимо, на лице Нин Цзиньянь появилась зловещая улыбка, адресованная Лу Циняню.

Лу Цинянь с недоумением посмотрел на неё и почесал руку, покрывшуюся мурашками... Что за фигня, ему только что показалось, что на него смотрит дикий зверь?

Цзиньюй, очень довольная, вела Нин Цзиньянь за руку и, обернувшись на ходу, сказала Лу Циняню:

— Мы пошли смотреть представление! Ты хорошо тренируйся~ Не скучай по мне!

— Цзиньюй... «Не скучай по мне» — это что значит... Вы с ним очень близки? — зловеще спросила Нин Цзиньянь.

Теперь это жуткое чувство, будто за ней охотится дикий зверь, нависло над головой самой Цзиньюй.

Поджав губы и напрягшись, она ответила:

— Н-нет... Ничего подобного, я с ним не близка, и в миллионной доле не сравнюсь со старшей сестрой!

Неизвестно, какая из этих фраз успокоила собеседницу, но Цзиньюй увидела, что выражение лица девушки заметно смягчилось, хотя всё ещё оставалось хмурым.

Нин Цзиньянь взяла Цзиньюй за руку, и, поглаживая большим пальцем её запястье с внутренней стороны, скользнула ниже, переплетая их пальцы.

Такой тесный контакт приносил ей огромное чувство безопасности.

Он немного успокоил её мечущееся, боящееся потерять её сердце.

— Это сестра в последнее время была слишком занята и запустила тебя, Сяюй-эр. В будущем я обязательно буду уделять больше времени, чтобы... играть с тобой.

Цзиньюй:

— Угу-угу!

М? Погоди?

Что значит «играть с тобой»?

— Сестрица, что за непристойности ты говоришь?

<http://bllate.org/book/18846/1836976>